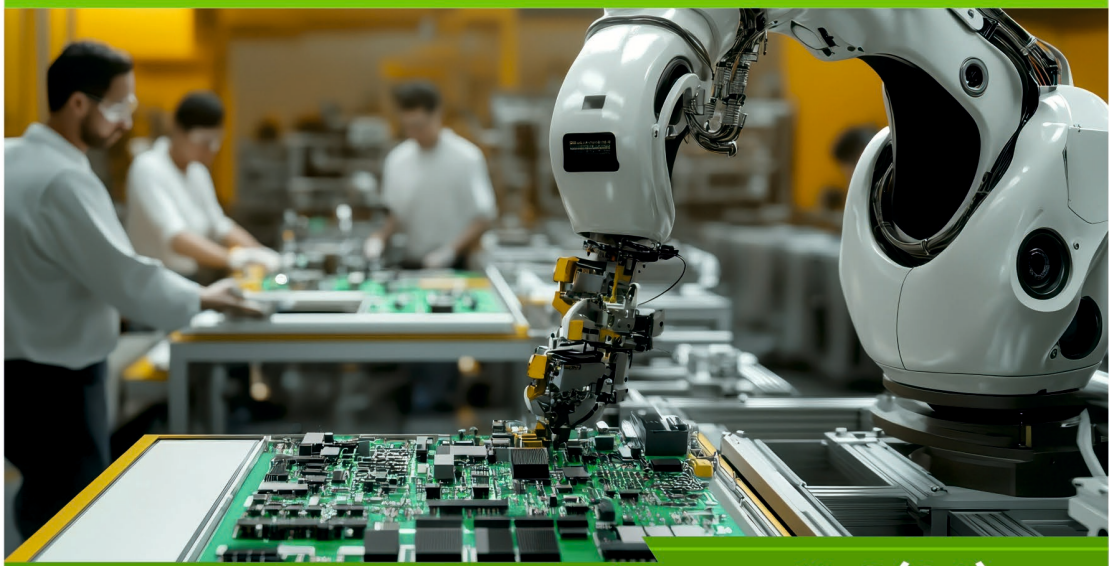

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1255

№3(94)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

МОСКВА, 2026

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

*Сборник статей по материалам XCIV международной
научно-практической конференции*

№ 3 (94)
Март 2026 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2026

УДК 08
ББК 94
НЗ4

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Гайфуллина Марина Михайловна – канд. экон. наук;

Мартышкин Алексей Иванович – канд. техн. наук;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биол. наук

НЗ4 Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам ХСIV междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (94). – М.: Изд. «МЦНО», 2026. – 30 с.

ISSN 2542-1255

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1255

ББК 94

© «МЦНО», 2026 г.

Оглавление

ПЕДАГОГИКА	4
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Есетова Айнур Такеевна Аркабаева Гульсм Сейткаримовна Утебаева Ботагоз Тлеулесовна Каимова Дидар Баяновна	4
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ Громыко Григорий Андреевич	15
ЭКОНОМИКА	20
РОЛЬ БАЛАНСОВОГО КАНАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ Черкасова Наталия Анатольевна	20
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	24
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Степанян Артур Левонович	24

ПЕДАГОГИКА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Есетова Айнур Такеевна

*канд. пед.х наук, доц.,
Казахская национальная консерватория
им. Курмангазы,
Казахстан, г. Алматы*

Аркабаева Гульсм Сейткаримовна

*докторант
Казахского национального женского
педагогического университета,
Казахстан, г. Алматы*

Утебаева Ботагоз Тлеулесовна

*магистр педагогических наук,
и.о. ассоциированного проф.,
Казахская национальная консерватория
им. Курмангазы,
Казахстан, г. Алматы*

Каимова Дидар Баяновна

*сеньор-лектор кафедры языковых дисциплин,
КазНМУ имени С.Д.Асфендиярова,
Казахстан, г. Алматы*

Аннотация. В статье рассматривается интеграция различных видов искусства в процесс преподавания языковых дисциплин как эффективная междисциплинарная методическая стратегия. Авторы анализируют психолингвистические, лингвокультурологические и педагогические основания использования художественного материала в обучении языку. Особое внимание уделяется роли искусства в снижении аффективного барьера, формировании образного мышления и расширении культурного контекста языковой подготовки студентов.

Рассматриваются практические методические приемы, включающие работу с живописью, музыкальными произведениями и театральными формами коммуникации. Отдельный раздел посвящен возможностям применения цифровых технологий и искусственного интеллекта для интеграции искусства в образовательный процесс. В статье обосновывается, что использование художественного контента способствует развитию коммуникативной компетенции, формированию профессионального тезауруса и повышению мотивации студентов. Сделан вывод о том, что интеграция искусства в преподавание языков является перспективным направлением современной педагогики, позволяющим объединить когнитивные, культурные и творческие аспекты обучения.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, преподавание языков, арт-педагогика, лингвокультурология, психолингвистика, музыкальное образование, художественный текст, цифровизация образования, профессиональная коммуникативная компетенция, образовательные технологии, интеграция искусства.

Введение. Современное образование характеризуется стремлением к междисциплинарности и интеграции различных областей знания. В условиях глобализации и цифровизации культурного пространства традиционные методы преподавания языков требуют обновления и расширения методологической базы. Одним из перспективных направлений развития языкового образования становится использование художественного материала – музыки, живописи, литературы и театра – как инструмента формирования коммуникативной и культурной компетенции обучающихся.

Язык не существует изолированно от культуры; он является ее важнейшим носителем и формой выражения коллективного опыта. Именно поэтому эффективное обучение языку предполагает погружение студентов в культурный контекст, который формирует семантику слов, образную систему и коммуникативные нормы. В данном контексте искусство выступает своеобразным медиатором между языковой системой и культурной реальностью [2].

Интеграция искусства в преподавание языковых дисциплин особенно актуальна в процессе обучения студентов творческих и гуманитарных специальностей. Для будущих музыкантов, композиторов, искусствоведов и арт-менеджеров художественная культура является естественной профессиональной средой, а значит, использование искусства в процессе обучения языку позволяет соединить профессиональную подготовку с развитием языковых навыков. Целью данной статьи

является теоретическое обоснование и методическое описание интеграции искусства в преподавание языков как междисциплинарной образовательной стратегии.

Теоретическое обоснование. Одним из ключевых аргументов в пользу использования искусства в преподавании языков является психолингвистический фактор. Согласно современным исследованиям, процесс овладения языком тесно связан с эмоциональным состоянием обучающегося. Высокий уровень тревожности и страх совершить ошибку могут существенно замедлять процесс усвоения языкового материала. В психолингвистике это явление известно, как «аффективный фильтр», (по Крашену) который препятствует свободному речевому взаимодействию [1].

Использование художественных образов, музыкальных произведений и визуального искусства способствует снижению данного барьера. Искусство создает атмосферу эмоциональной вовлеченности, в которой процесс языкового общения становится более естественным и менее формализованным. В результате активизируется правополушарное восприятие, связанное с образным мышлением, интуицией и ассоциативными механизмами.

Другим важным теоретическим основанием является лингвокультурологический подход. Язык рассматривается не только как система грамматических правил, но и как форма выражения культурного кода общества. Многие элементы языка (идиомы, метафоры, фразеологизмы) напрямую связаны с национальными культурными традициями и художественным наследием.

Изучение языка через произведения искусства позволяет раскрыть глубинные культурные смыслы, которые часто остаются скрытыми при традиционном лексико-грамматическом обучении. Например, анализ музыкальных произведений, эпических текстов или живописных образов способствует более глубокому пониманию национальной символики и образных моделей мышления [3].

В современной образовательной практике наблюдается тенденция к объединению различных научных и художественных дисциплин. Языковое обучение в этом контексте может интегрировать терминологию музыковедения, театроведения, культурологии и истории искусства, что особенно эффективно при работе со студентами творческих специальностей. Изучая язык через профессиональную лексику и художественный материал, студенты одновременно расширяют свой профессиональный тезаурус и совершенствуют коммуникативные навыки [12]. В данной парадигме иностранный язык перестает быть изолированным объектом изучения и становится когнитивным инструментом освоения

профессиональной среды. Синтез реализуется через создание единого понятийного поля, где языковые единицы усваиваются в неразрывной связи с музыкально-теоретическими категориями и историко-культурными контекстами. Это позволяет студенту оперировать иноязычным кодом как естественным продолжением его профессионального мышления, обеспечивая целостность формирования специальных и коммуникативных компетенций.

Методология. Методологический фундамент образовательного процесса по обучению иноязычному общению студентов-музыкантов базируется на синергии четырех ключевых подходов, адаптированных к специфике музыкального вуза. Ведущую роль играет коммуникативно-когнитивный подход, направленный на вовлечение обучающихся в активную речемыслительную деятельность через анализ музыкальных феноменов. Его механизм заключается в стимулировании познавательных процессов – памяти, воображения и слухового восприятия – при обсуждении актуальных проблем современного искусства [5].

В практическом плане это позволяет студентам структурировать аргументацию на другом языке, анализировать музыкальные стили, исполнительские техники и авторские концепции, развивая критическое мышление в процессе дискуссий об этических аспектах творчества и интерпретации классического наследия. Интегративный подход обеспечивает неразрывную связь иностранного/неродного языка с профильными дисциплинами, такими как теория музыки, история музыки, анализ музыкальных произведений, сольфеджио, гармония, объединяя лингвистические и профессиональные знания в многогранную образовательную среду. Через изучение культурного контекста стран изучаемого языка в его музыкальном преломлении иностранный/неродной язык становится инструментом освоения мирового музыкального опыта, что существенно расширяет лексический запас и развивает межкультурную компетенцию. Проблемно-деятельностный подход предполагает овладение профессионально ориентированной лексикой в процессе решения творческих задач, включая обсуждение тем о роли музыки в становлении личности и эволюции инструментария от традиции к цифре. Студенты создают групповые проекты, готовят виртуальные концерты-лекции и представляют собственные исполнительские концепции, выступая в роли экспертов, дающих характеристику и оценку музыкальным произведениям. Социокультурный подход интегрирует социальные и эстетические аспекты, рассматривая музыку как отражение национально-культурного кода и общественных процессов разных стран. Путем сравнительно-сопоставительного анализа моделей общения обучающиеся учатся идентифицировать особенности

взаимодействия, заложенные в музыкальных традициях, что способствует эффективному межкультурному диалогу [11].

Содержательно-организационная структура процесса выстраивается поэтапно – от мотивационного до продуктивно-творческого и оценочного уровней. Система заданий включает аналитико-продуктивные упражнения по сопоставлению моделей профессионального общения, проектировочные задачи по защите творческих концепций и использование цифрового инструментария, включая виртуальные музеи, блоги выдающихся исполнителей и средства дополненной реальности. Итогом такой интеграции становится формирование профессионально ориентированной личности музыканта, для которого иностранный язык служит не только инструментом общения, но и ресурсом для глубокого освоения мирового культурного опыта [10]. Языковая подготовка в данном контексте обеспечивает полноценную интеграцию специалиста в международную среду и расширяет его аналитический инструментарий. В конечном счете, владение языком позволяет будущему педагогу-музыканту не только транслировать исполнительское мастерство, но и осознанно оперировать эстетическими и этическими категориями в своей творческой деятельности.

Практическая часть. Одним из эффективных методов является технология вербализации художественного образа, предполагающая работу на стыке музыкального и изобразительного искусств. Данный метод представляет собой словесное воплощение эстетического опыта, полученного при прослушивании произведения или созерцании полотна, что позволяет соединить чувственное восприятие с активной речевой деятельностью. В образовательной практике этот подход реализуется через сравнительный анализ музыкальных сочинений и произведений живописи (портретов, пейзажей), объединенных общей темой или эпохой. Студенты получают задание интерпретировать художественный замысел, используя сложные синтаксические конструкции, специализированную терминологию, причастные обороты и богатый арсенал средств языковой выразительности [7]. Подобная работа способствует развитию навыков аналитической речи, формированию образного мышления и умению передавать тонкие нюансы музыкальной интонации через точное лексическое соответствие. Система практических заданий в рамках данной методики выстраивается на основе синтеза слуховых и визуальных образов, где классическим примером служит интерпретация цикла М. Мусоргского «Картинки с выставки» в сопоставлении с эскизами В. Гартмана, что позволяет студентам вербализовать переход от статики живописного полотна к динамике музыкального повествования. Включение национального компонента реализуется через

параллельный анализ эпических кюев Курмангазы и панорамных степных пейзажей А. Кастеева, где лингвистическая задача заключается в поиске точных эпитетов и метафор для описания общности музыки и живописи. В данном контексте лингводидактический акцент смещается в сторону концептуализации категорий в область лингвокультурологической интерпретации, где студенты исследуют категорию "пространства" как доминанту кочевого мировосприятия. Обучающиеся учатся вербализовать общность темпоритма музыки и цветовой палитры живописи, используя лексику, описывающую бескрайность, свободу и эпический размах. Особое внимание уделяется дешифровке специфических культурных кодов: от звукописи скачущего коня в кюе до динамики горизонта в живописном полотне. Такой подход позволяет студентам не только освоить сложную систему метафор на иностранном языке, но и осознать музыку и живопись как единый текст национальной культуры, где звуковые и визуальные образы являются отражением идентичности и исторической памяти народа [6].

Кроме того, студенты выполняют аналитико-продуктивные упражнения, обучаясь передавать нюансы исполнительской техники и художественного замысла через сложные синтаксические конструкции, а также участвуют в проектировочных заданиях по созданию аннотаций и виртуальных экскурсий, где иностранный язык выступает инструментом профессиональной рефлексии и экспертной оценки произведений мирового и отечественного искусства.

Другим эффективным методом является музыкально-лингвистический анализ, основанный на использовании музыкальных произведений в процессе обучения языку. Музыка обладает уникальной способностью вызывать эмоциональные ассоциации и стимулировать образное мышление [4]. В рамках данного метода студентам предлагается прослушать музыкальный фрагмент и описать свои впечатления, используя прилагательные, глаголы и метафоры. Такая работа способствует расширению абстрактной лексики и развитию навыков аудирования.

Особый интерес представляет описание тембра и характера музыкального инструмента на изучаемом языке. Например, студенты могут анализировать звучание различных инструментов, определяя их эмоциональную окраску, динамику и выразительность. Подобные задания помогают формировать профессиональную лексику и развивают способность к точному словесному описанию звуковых явлений. Для реализации данного задания подходит анализ симфонических произведений с выраженной репрезентативностью тембров, где на примере эталонных сочинений программного академизма (в частности, оркестровых циклов

С. Прокофьева) студенты исследуют закрепление конкретных музыкальных инструментов за определенными психологическими типажам. В рамках учебного процесса обучающиеся оперируют иноязычными дескрипторами для характеристики регистровой специфики и обертоновой насыщенности инструментов: от экспрессивной виртуозности флейты до элегической меланхолии гобоя или гротескной палитры фагота. Особое внимание уделяется вербализации артикуляционных штрихов в сопоставлении с эмоционально-окрашенной лексикой, что позволяет студентам точно описывать звуковые явления. В контексте национальной школы этот метод экстраполируется на изучение тембровой уникальности кобыза, где лингвистическая задача смещается в сторону описания сакральной глубины и специфической сонорике инструмента. Студенты учатся формулировать не только технические параметры звука, но и его мистическую природу, связанную с архаическим сознанием и традицией баксы. В рамках иноязычного дискурса это требует владения лексикой, описывающей трансовые состояния, медитативность и экзистенциальную связь звука с миром духов. Особое внимание уделяется «неземному» характеру обертонов, имитирующих голоса природы – от завывания ветра до крика лебедя, что позволяет обучающимся использовать богатый арсенал метафор и абстрактных понятий.

Не менее важным методом является драматизация, включающая элементы театральной деятельности. Инсценировка литературных фрагментов или создание собственных диалогов позволяет активизировать устную речь и развивать навыки коммуникативного взаимодействия [12]. Театральные формы работы способствуют освоению речевого этикета, интонации и невербальных средств коммуникации. В процессе подготовки и исполнения сценических эпизодов студенты учатся взаимодействовать друг с другом, импровизировать и выражать эмоции средствами языка [8]. Реализация театрализованных форм работы в обучении студентов-музыкантов наиболее эффективно раскрывается через инсценировки фрагментов оперного наследия в рамках языкового занятия. В процессе работы, обучающиеся не просто воспроизводят вокальную партию, а осуществляют сложный синтез вербального текста, музыкальной интонации и сценического жеста, что способствует автоматизации навыков речевого этикета и овладению эмоциональными регистрами изучаемого языка.

Особую значимость приобретает моделирование профессиональных ситуаций, таких как имитация мастер-класса с зарубежным маэстро или подготовка вступительного слова к концерту (лекция-концерт), где студенты отрабатывают специфические модели общения, характерные для международной артистической среды. Использование

драматизации позволяет трансформировать учебный диалог в акт художественной коммуникации, где невербальные средства – мимика, пластика и темп речи – синхронизируются с музыкальной фразировкой, формируя у будущего исполнителя целостную коммуникативную компетенцию [9].

Такой подход нивелирует языковой барьер, переводя фокус внимания студента с грамматической формы на выразительность сценического образа и точность передачи авторского замысла средствами иностранного языка.

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для интеграции искусства в образовательный процесс. Современные мультимедийные платформы позволяют объединять текст, изображение, звук и видео в едином образовательном пространстве. Одним из инновационных направлений является использование нейросетей для визуализации текстовых описаний. В рамках так называемого промпт-инжиниринга студенты формулируют текстовое описание произведения искусства на изучаемом языке, после чего интеллектуальная система генерирует соответствующее изображение. Особенность данного метода заключается в том, что точность языкового описания напрямую влияет на результат визуализации. Грамматические ошибки или неточные формулировки могут приводить к неожиданным визуальным результатам, что превращает процесс обучения в интерактивный эксперимент. Еще одной формой цифровой интеграции искусства являются мультимедийные проекты. Студенты могут создавать видеопозею, цифровые эссе или презентации, в которых текст соединяется с музыкальным сопровождением и визуальным рядом.

Создание мультимедийных лонгридов или цифровых аннотаций к классическим музыкальным произведениям. Классическим примером такой работы может стать проект «Визуализация музыкального текста», где студенты, используя иностранный язык, создают видеозэссе на основе цикла «Времена года» П. И. Чайковского или А. Вивальди. В рамках данного задания обучающиеся подбирают к музыкальному фрагменту соответствующий визуальный ряд (репродукции картин или авторские фотоматериалы) и накладывают закадровый текст на изучаемом языке, содержащий искусствоведческий анализ, цитаты из писем композитора и собственные рефлексии.

Работая с открытыми мультимедийными платформами (цифровыми концертными залами, архивами мастер-классов), сопоставляя различные трактовки одного и того же произведения (например, интерпретации фортепианных сонат Бетховена разными исполнителями) студенты визуализируют структуру музыкальной формы. Лингвистическая

задача заключается в подготовке критического обзора на иностранном языке, где профессиональная лексика используется для описания нюансов туше, агогики и тембровой палитры исполнителя. Итогом такой работы становится создание интерактивного подкаста или видеоблога, в котором студент выступает в роли музыкального критика.

Еще одной эффективной формой является разработка интерактивных карт музыкальной истории, где студенты интегрируют аудиозаписи национальных инструментов, цифровые изображения и текстовое описание их истории происхождения и значения в культурной музыкальной традиции. Подобные мультимедийные проекты позволяют студенту-музыканту выступить в роли популяризатора академического искусства и народной музыки, развивая не только языковые навыки, но и медиаграмотность, креативное мышление и навыки цифровой коммуникации. В результате языковое обучение выходит за рамки традиционного аудиторного формата и становится частью более широкого культурного и медийного пространства.

Эффективность интеграции искусства в языковое обучение во многом зависит от системы оценки и рефлексии. Важным элементом является взаимное рецензирование творческих работ студентов. В процессе обсуждения и анализа выполненных заданий обучающиеся учатся критически оценивать языковую точность и художественную выразительность текста. Еще одной формой оценки является создание портфолио творческих работ. В течение семестра студенты собирают эссе, описания, сценарии и мультимедийные проекты, выполненные в рамках курса. Подобное портфолио позволяет проследить динамику развития языковых и творческих навыков. Завершающим этапом может стать проведение итогового занятия в форме мини-конференции или выставки проектов. Студенты представляют результаты своей работы, обсуждают творческие идеи и демонстрируют достигнутый уровень языковой компетенции. Такая форма итоговой оценки способствует формированию академической культуры общения и развивает навыки публичного выступления.

Заключение. Интеграция искусства в преподавание языков представляет собой эффективную педагогическую стратегию, основанную на междисциплинарном взаимодействии различных областей знания. Использование художественного материала позволяет активизировать эмоциональную и когнитивную сферу обучающихся, снижает психологические барьеры и делает процесс обучения более мотивирующим.

Методы работы с живописью, музыкой и театром способствуют развитию образного мышления, расширению словарного запаса и формированию коммуникативной компетенции. Включение цифровых

технологий и искусственного интеллекта открывает новые перспективы для творческого и интерактивного обучения.

Следовательно, интеграция искусства в языковое образование способствует формированию комплексных компетенций, объединяющих языковую грамотность, культурную осведомленность и творческое мышление. Данный подход особенно актуален в подготовке студентов гуманитарных и творческих специальностей, для которых искусство является не только объектом изучения, но и важной частью профессиональной деятельности.

Подводя итог, можно констатировать, что интеграция искусства в процесс обучения иностранным языкам студентов музыкальных специальностей представляет собой эффективную междисциплинарную стратегию, отвечающую вызовам современного высшего образования. Теоретически обоснованный синтез лингвистической подготовки и профильной художественной деятельности позволяет минимизировать аффективные барьеры, активизировать когнитивные механизмы восприятия и обеспечить естественный переход от учебной коммуникации к профессионально ориентированному дискурсу. Применение таких методов, как вербализация художественных образов, тембровый и музыкально-лингвистический анализ, драматизация оперных фрагментов и создание мультимедийных проектов, способствует формированию у обучающихся целостной картины мира, где иностранный язык выступает не целью, а инструментом постижения и трансляции культурных смыслов. Включение национального компонента через изучение сакральной природы кобыза и эпических традиций кюя обеспечивает развитие межкультурной компетенции и готовность к представлению отечественного наследия в глобальном медиапространстве. Внедрение цифровых технологий, включая генеративные нейросети и интерактивные платформы, трансформирует образовательную среду в пространство творческого эксперимента, повышая мотивацию и развивая медиаграмотность будущих педагогов-музыкантов. Итак, предлагаемая методика обеспечивает комплексное развитие личности специалиста, сочетающего в себе высокий уровень коммуникативной компетенции, развитое критическое мышление и глубокое осознание этико-эстетических ценностей музыкального искусства. Следовательно, интеграция искусства в языковое образование обеспечивает комплексное развитие личности будущего специалиста, объединяя языковую грамотность, культурную осведомленность, критическое мышление и творческий потенциал, что соответствует современным требованиям высшего профессионального образования.

Список литературы:

1. Krashen, S. D. (1982). Principles and practice in second language acquisition. Oxford: Pergamon Press.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
4. Дудникова М. А. Арт-технология формирования письменной коммуникативной компетенции на иностранном (английском) языке в вузе // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №1.
5. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). М.: Русский язык, 1989. 219 с.
6. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. №2004.
7. Лысиченкова С. А. Использование арт-педагогических практик в обучении иностранному языку // МНКО. 2019. №1 (74).
8. Никитина Л. К. Обзор арт-педагогических практик в комплексном обучении иностранным языкам // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2025. №1.
9. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
10. Пореченкова Е. А., Энгель Е. И. Интегративный подход в обучении иностранным языкам: теоретико-методологическое обоснование // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. №12.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 624 с.
12. Цыбина Ю. Ю., Тарасюк Н. А. Методика обучения иноязычному общению будущих педагогов на основе интеграции дисциплины «Иностранный язык» с дисциплинами специальной подготовки (на примере направления подготовки 54.05.02 Живопись) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2025. №4 (76).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Громыко Григорий Андреевич

инженер,

ГКУ ИАЦ в сфере здравоохранения города Москвы,

студент, МГТУ им. Н.Э. Баумана,

РФ, г. Москва

ASPECTS OF THE FORMATION OF AN ELECTRONIC COMMUNICATION ENVIRONMENT OF AN ENTERPRISE

Gromyko Grigoriy Andreevich

Engineer,

SOI IAC in the healthcare sector of the city of Moscow,

Student of BMSTU,

Russia, Moscow

Аннотация. В работе обосновывается необходимость комплексного подхода при формировании модели электронной коммуникационной среды предприятия. В качестве оптимальной системы предлагается безопасная многоклиентская SaaS-платформа с гарантированной изоляцией данных между организациями-арендаторами.

Abstract. The article substantiates the need for an integrated approach when forming a model of an enterprise's electronic communication environment. A secure multi-tenant SaaS platform with guaranteed data isolation between tenant organizations is proposed as the optimal system.

Ключевые слова: Электронная коммуникационная среда, мультитенантная архитектура, SaaS-модель, изоляция данных, корпоративный мессенджер, безопасность.

Keywords: Electronic communication environment, multi-tenant architecture, SaaS model, data isolation, corporate messenger, security.

Историческое развитие средств внутренней коммуникации в организации отражает общий технологический прогресс и смену общих моделей управления.

Первоначально коммуникационная среда внутри организации существовала в физическом и аналоговом виде и представляла собой совокупность приказов, совещаний, досок объявлений и т.п. Её основными характеристиками были высокая степень формализации, значительные временные задержки, усложнённая поиска и распространения информации.

Цифровая революция, начавшаяся с внедрения персональных компьютеров и локальных сетей, привела к первой волне цифровизации общества, ключевым символом которой стала корпоративная электронная почта. Она обеспечила возможность асинхронной удаленной коммуникации, но породила новые вызовы: информационную перегрузку, потерю структурированности данных и фрагментацию обсуждений.

Современный этап цифровой эволюции характеризуется переходом от набора разрозненных инструментов взаимодействия к созданию целостной электронной коммуникационной среды, понимаемой как единая интегрированная цифровая платформа, предназначенная для обмена сообщениями, знаниями и управления совместной деятельностью внутри организационных границ. Её сущность определяется не только технологической составляющей, но и социально-коммуникативной природой. Электронная коммуникационная среда становится цифровым двойником социальных связей организации, виртуальным пространством, где оформляются и поддерживаются профессиональные отношения, распределяется внимание, принимаются решения и формируется корпоративная культура.

К ключевым характеристикам цифровой коммуникационной среды сегодня относят:

- интерактивность, обеспечивающую двусторонний и многосторонний диалог;
- персонализацию, позволяющую адаптировать потоки информации под роль и задачи конкретного сотрудника или подразделения;
- контекстуальность, подразумевающую связь обсуждений с конкретными задачами, проектами или документами;
- интеграционную способность, то есть возможность бесшовного взаимодействия с другими бизнес-системами, такими как CRM, ERP или системами управления проектами.

Таким образом, электронная коммуникационная среда трансформировалась из канала передачи информации в инфраструктурный

элемент, оказывающий значительное влияние на эффективность работы всего предприятия.

Очередной стадией развития цифровой среды стало распространение облачных технологий. Это привело к фундаментальному пересмотру модели потребления программного обеспечения бизнесом. Модель «программное обеспечение как услуга» (Software as a Service – SaaS) утвердила подход, при котором приложение размещается у провайдера и предоставляется конечным пользователям по подписке через интернет. Это исключило необходимость самостоятельной разработки или установки программного обеспечения и дальнейшей поддержки сложной инфраструктуры. Экономический эффект от перехода от капитальных к операционным расходам сделал профессиональные ИТ-решения доступными для широкого круга компаний, особенно малого и среднего бизнеса. Цифровые инструменты приобрели характер демократичных. Однако необходимо отметить, что влияние SaaS выходит далеко за рамки экономики и затрагивает саму архитектурную философию создания бизнес-приложений.

Классическое коробочное программное обеспечение проектировалось для развертывания в изолированном контуре одной организации, что позволяло архитекторам делать допущения о едином контролируемом окружении. SaaS-модель, напротив, предполагает мультитенантность – способность единого экземпляра приложения обслуживать множество независимых клиентов (арендаторов или «тенантов»). Это требование становится основой всей архитектуры. Разработчики вынуждены с самого начала проектировать систему как множество виртуальных, строго изолированных экземпляров в рамках одного физического. Это влияет на все уровни: от модели данных, где необходимо предусмотреть механизмы жесткого разделения информации разных арендаторов, до уровней бизнес-логики и представления, где каждый запрос должен быть однозначно ассоциирован с конкретным клиентом.

Архитектура приобретает свойства, характерные для утилитарных инфраструктур:

- эластичность, позволяющую динамически распределять ресурсы между арендаторами;
- измеримость, обеспечивающую точный учет потребления для биллинга;
- повышенную отказоустойчивость, так как сбой затрагивает не одну, а множество организаций.

Следовательно, проектирование любого современного бизнес-приложения, в том числе коммуникационной платформы, начинается не с функциональных модулей, а с выбора и реализации базовой

архитектурной стратегии мультитенантности, которая определит возможности масштабирования, безопасности и, в конечном итоге, коммерческий успех продукта.

Фундаментальным требованием к многоклиентским системам становится принцип изоляции информационных пространств. Он перестает быть желательной опцией и превращается в абсолютный императив, особенно для систем, работающих с конфиденциальными корпоративными данными, каковыми являются коммуникационные платформы организаций. Суть принципа заключается в создании логических и технологических барьеров, гарантирующих, что деятельность и данные одного арендатора остаются полностью скрытыми и недоступными для любого другого арендатора, а также для несанкционированного доступа со стороны оператора платформы. Изоляция носит комплексный характер и должна рассматриваться на нескольких взаимосвязанных уровнях.

На уровне данных изоляция может реализовываться через спектр стратегий, от наиболее строгой «отдельная база данных на каждого арендатора», обеспечивающей максимальную безопасность и простоту резервного копирования, но ведущей к высокой стоимости управления, до более экономичных моделей, таких как «общая база, отдельные схемы» или «общая база, общая схема с идентификатором арендатора в каждой таблице». Очевидно, что в каждом случае выбор стратегии представляет собой компромисс между безопасностью, производительностью, сложностью разработки и операционными затратами.

На уровне выполнения приложения изоляция требует, чтобы бизнес-логика всегда идентифицировала любой запрос или процесс, проверяя и привязывая его к конкретному арендатору. Это исключает возможность перекрестных запросов или утечек данных через общие кэши, очереди сообщений или фоновые задачи. На уровне представления изоляция проявляется в строгой персонализации пользовательского интерфейса и контента: сотрудник одной компании не должен иметь никаких технических или визуальных возможностей увидеть или предположить существование сотрудников, каналов или новостей другой компании. Нарушение принципа изоляции на любом из этих уровней ведет не только к катастрофическим последствиям для репутации провайдера, но и к прямым юридическим рискам, связанным с нарушением законов о защите персональных данных и коммерческой тайне. Видится, что проектирование модели электронной коммуникационной среды должно исходить из первостепенной важности данного принципа, подчиняя ему все остальные архитектурные и функциональные решения.

Следует констатировать, что существующие исследования и коммерческие решения часто рассматривают функциональность,

экономическую модель и безопасность как отдельные аспекты, не предлагая целостной концепции, которая интегрировала бы их в единую систему. При этом представляется, что основой реализации соответствующих современных проектов может являться разработка комплексной модели электронной коммуникационной среды предприятия, архитектурно адаптированной для реализации в виде безопасного многопользовательского SaaS-сервиса, учитывающего все перечисленные выше аспекты.

Список литературы:

1. Гордин М.В., Иванова Г.С., Пролетарский А.В., Фетисов М.В. Адаптивный подход к реализации сложных систем моделирования // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. – 2022. – № 3(140). – С. 18-33.
2. Гуренко В.В., Букша К.В., Цаплин С.Т. Сравнительный анализ контейнеров библиотек Qt и STL по критерию времени // Технологии инженерных и информационных систем. – 2018. – № 3. – С. 129-139.
3. Управление сложными проектными рисками на основе качественных оценок / В. Н. Бурков, И. В. Буркова, Д. Ю. Адамец [и др.] // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах, Москва, 01–03 октября 2018 года / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Том II. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2018. – С. 502-504.
4. Формализованное представление целевой функции угрозы несанкционированного доступа к информации в автоматизированных системах управления специального назначения / А. Н. Стадник, В. С. Антонов, А. О. Карецкий [и др.] // Системы высокой доступности. – 2025. – Т. 21, № 4. – С. 71-78.

ЭКОНОМИКА

РОЛЬ БАЛАНСОВОГО КАНАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Черкасова Наталия Анатольевна

аспирант

*кафедры математики и бизнес-информатики,
Самарский университет,
РФ, г. Самара*

THE ROLE OF THE BALANCE CHANNEL IN SHAPING CYCLICAL FLUCTUATIONS IN THE SECTORAL ECONOMY

Cherkasova Nataliya Anatolievna

*Postgraduate student of the
Department of Mathematics
and Business Informatics,
Samara University,
Russia, Samara*

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ природы балансового канала, выявлены основные каналы его воздействия. На основе эконометрического моделирования исследована чувствительность ключевых отраслевых показателей к изменениям в балансах банковского сектора и корпоративном секторе. Особое внимание уделено дифференциации влияния в зависимости от уровня закредитованности и ликвидности предприятий отрасли.

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the nature of the balance channel and identifies the main channels of its impact. Based on econometric modeling, the sensitivity of key industry indicators to changes in the balance sheets of the banking sector and the corporate sector is examined. Special attention is paid to the differentiation of the impact depending on the level of debt and liquidity of industry enterprises.

Ключевые слова: трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, балансовый канал, отраслевое развитие, инвестиционная активность, доступность кредитования, эконометрическое моделирование.

Keywords: monetary policy transmission mechanism, balance sheet channel, sectoral development, investment activity, availability of credit, econometric modeling.

Воздействие денежно-кредитной политики на реальный сектор экономики осуществляется не напрямую, а через сложную систему промежуточных звеньев – трансмиссионный механизм. Суть данного процесса заключается в трансформации решений монетарных властей в изменения макроэкономических показателей. В связи с этим в экономической теории принято выделять специфические каналы трансмиссии, которые можно трактовать как причинно-следственные цепочки макроэкономических переменных, обеспечивающие передачу импульса от финансового рынка к реальному сектору.

Ключевой характеристикой каждого канала является доминирующая переменная, через которую центральный банк осуществляет регулирование.

Понимание структуры и относительной значимости данных каналов в конкретной национальной экономике является фундаментальным условием для разработки эффективных мер денежно-кредитной политики и прогнозирования их макроэкономических последствий.

В современной экономической литературе отсутствует единый консенсус относительно исчерпывающего перечня каналов трансмиссии и их иерархии. Теоретическое обоснование функционирования этих каналов опирается на широкий спектр экономических теорий, накопленных в ходе развития науки. Важным методологическим выводом является то, что рассматриваемые каналы не следует анализировать в изоляции; они функционируют в синергии, взаимно дополняя или, в определенных условиях, замещая друг друга.

Детальное исследование каналов трансмиссионных механизмов приведено в работе С.М. Дробышевского, С.Р. Моисеева, Ф. Мишкина, Б. МакКаллума.

Процентный канал остается одним из базовых элементов трансмиссионного механизма в рамках монетаристского подхода. Данный механизм базируется на способности центрального банка влиять на уровень рыночных процентных ставок, что, в свою очередь, модифицирует инвестиционную активность и иные компоненты совокупного спроса.

Специфика данного канала заключается в том, что денежная масса выступает здесь в пассивной роли: ее объем является эндогенной величиной, определяемой спросом на деньги при заданном уровне процентной ставки. Таким образом, основным передаточным звеном выступает именно цена денег (процентная ставка), а не их количество.

Кредитный канал занимает доминирующее положение в структуре трансмиссионного механизма стран с развитой банковской системой. В отличие от «денежного взгляда» на трансмиссионный механизм, где ключевыми переменными являются процентные ставки и денежная масса, в рамках «кредитного взгляда» основные переменные определяются за пределами чисто денежного рынка.

Кредитный канал базируется на предпосылке, что внешнее и внутреннее финансирование не являются совершенными субститутами. Инвестиционные решения фирм зависят не только от стоимости капитала, но и от доступности кредитных ресурсов.

Ключевыми переменными кредитного канала выступают предложение кредитов со стороны банковской системы, потребность предприятий в заемном финансировании, кредитоспособность предприятий.

Согласно концепции финансового акселератора, при заданной потребности в финансировании снижение чистого богатства ведет к росту премии за внешний капитал, что, в свою очередь, сокращает объем выпуска и текущие расходы. Ухудшение реальных показателей негативно сказывается на величине чистого богатства, создавая порочный круг: снижение богатства усложняет доступ к внешнему финансированию, что еще больше ухудшает экономические показатели. Данный механизм самоусиления получил название финансового акселератора. Внешние шоки, воздействующие на чистое богатство заемщиков, многократно усиливаются и транслируются на реальные экономические индикаторы. [1]

В условиях роста стоимости заемного капитала и введения ограничений на его доступность (кредитного рационирования) механизм финансового акселератора проявляется в виде структурной дифференциации экономической активности.

Отрасли, характеризующиеся высокой концентрацией малых фирм с значительным уровнем левериджа, подвержены наиболее стремительному и глубокому падению производственного выпуска и инвестиций. Напротив, крупные компании, обладающие более устойчивым финансовым положением и доступом к альтернативным источникам финансирования, демонстрируют более сглаженную реакцию на негативные шоки. Этот дисбаланс, известный как эффект «бегства в качество», имеет нелинейный характер: его разрушительное воздействие

на малый и средний бизнес усиливается пропорционально углублению рецессии. [2]

Разработанный И. Арнольдом метод позволяет анализировать динамическую взаимосвязь между несколькими макроэкономическими переменными. [3]

Для верификации гипотезы автором была построена векторная авторегрессия, включающая следующие переменные: изменение реального дохода сектора в регионе, индекс потребительских цен, отраслевые индексы цен, динамика реальной процентной ставки.

Базовая спецификация модели имеет вид:

$$Y_{i,t} = A_0 + \sum_{k=1}^p A_k Y_{i,t-k} + \varepsilon_{i,t}$$

где $Y_{i,t}$ – вектор эндогенных переменных для сектора i в момент времени t , A_0 – вектор констант, A_k – матрицы коэффициентов авторегрессии для лагов k , p – оптимальная длина лага, $\varepsilon_{i,t}$ – вектор структурных ошибок (шоков).

В зависимости от конкретной спецификации исследования, в вектор включаются переменные: реальный выпуск сектора экономики, общий уровень цен, индексы цен производителей или цен конкретной отрасли, реальная процентная ставка (ключевая ставка ЦБ, скорректированная на инфляцию), мера рыночного риска отрасли, рентабельность капитала, показатели денежной массы.

Список литературы:

1. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The Financial Accelerator and the Flight to Quality // *The Review of Economics and Statistics*. February 1996. vol. 78. P. 3.
2. Vijverberg C. An Empirical Financial Accelerator Model: Small firms' investment and credit rationing // *Journal of Macroeconomics*. 2004. vol. 26. P. 120.
3. Arnold I. The missing spillover of base expansion into monetary aggregates: Is there a puzzle? (with B. Soederhuizen), *Journal of Macroeconomics*, 2018, 55, 64-76.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанян Артур Левонович

*помощник
Химкинского городского прокурора
Московской области,
РФ, г. Химки*

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Stepanian Artur Levonovich

*Assistant to the
Khimki City Prosecutor, Moscow Region,
Russia, Khimki*

Аннотация. В статье проанализирован современный подход Российской Федерации к правовому регулированию оборота криптовалюты. Рассмотрены негативные последствия избыточно рестриктивной модели регулирования, выражающиеся в смещении значительной части операций с криптоактивами в «теневой» сектор и снижении эффективности государственного контроля и налогового администрирования. Обоснована позиция о том, что криптовалюта может рассматриваться не только как источник повышенных рисков, но и как перспективный инновационный финансово-технологический инструмент.

Abstract. The article analyzes the modern approach of the Russian Federation to the legal regulation of cryptocurrency turnover. The negative consequences of an excessively restrictive regulatory model are considered, which are expressed in the shift of a significant part of operations with crypto assets to the «shadow» sector and a decrease in the effectiveness of state control and tax administration. The position that cryptocurrency can be

considered not only as a source of increased risks, but also as a promising innovative financial and technological tool is substantiated.

Ключевые слова: криптовалюта, майнинг, регулирование.

Keywords: cryptocurrency, mining, regulation.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики криптовалюта получила широкое распространение и активно используется в различных юрисдикциях как инструмент инвестирования, расчётов и технологических инноваций. Вместе с тем её правовое регулирование остаётся неоднозначным: государства вырабатывают различные подходы – от признания и стимулирования развития данной области до жёстких ограничений и запретов.

В Российской Федерации криптовалюту изначально было принято рассматривать как разновидность децентрализованной виртуальной валюты. Попытки ее правового регулирования начались в 2014 году, когда Банк России в информационном письме обозначил виртуальную валюту в качестве «денежного суррогата» и предостерег от ее использования [3]. При этом, несмотря на формальный запрет денежных суррогатов, законодательство не предусматривало ответственности за его нарушение, что подтверждалось позицией Минфина России [1].

Банк России также указывал на риски использования криптовалюты, связывая соответствующие операции с возможной легализацией преступных доходов и финансированием терроризма [4]. Однако подобная трактовка противоречила действующему законодательству, поскольку криптовалюта не подпадала под категории «денежных средств» или «имущества» в смысле уголовного права.

В 2017 году Банк России вновь подтвердил свою сдержанную позицию, отказавшись от прямого отнесения операций с криптовалютой к уголовно наказуемым деяниям, но указав на преждевременность допуска криптовалют к обращению в финансовой инфраструктуре [5].

Внесение изменений непосредственно в нормативные правовые акты Российской Федерации, в рамках регулирования оборота криптовалюты, начались в 2017 году, когда Президентом Российской Федерации в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» было поручено определить правовой статус цифровых технологий, включая криптовалюту, с учетом сохранения рубля как единственного законного платежного средства. Одновременно была поставлена задача урегулировать деятельность по майнингу, включая регистрацию участников и порядок их налогообложения.

Таким образом, в 2018 году за счет принятия федерального закона № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259-ФЗ) удалось разграничить понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта»: если первый термин следовало понимать как «цифровое право», то цифровая валюта была определена как «средство платежа и инвестирования, представленного в форме электронных данных», однако так и не была признана денежной единицей какого-либо государства, в том числе Российской Федерации.

При этом следует отметить, что законодательство Российской Федерации до сих пор не содержит определение термина «криптовалюта». Отсутствие термина «криптовалюта» в Федеральном законе № 259-ФЗ само по себе не является однозначным недостатком, однако создаёт ряд теоретических и практических проблем.

С одной стороны, термин «цифровая валюта» можно рассматривать как охватывающий различные виды подобной валюты, в том числе, криптовалюты, что позволяет, в частности, избежать быстрого устаревания нормы. С другой стороны, термин «криптовалюта» широко используется в доктрине, судебной практике и деловом обороте, но формально не закреплён, что затрудняет единообразное толкование норм.

Помимо этого, ФЗ № 259-ФЗ закрепил содержание таких терминов, как «порядок организации выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты» и «организация обращения цифровой валюты» [9]. Однако, вопрос возможности оборота цифровой валюты остался не раскрытым: ФЗ № 259-ФЗ, не запрещал выпуск и обращение цифровой валюты, но и не содержал конкретных правил осуществления данных операций, ссылаясь на иные федеральные законы, которые на тот момент также не содержали каких-либо сведений.

С другой стороны, документ все же установил ряд ограничений. В частности, юридическим лицам было запрещено принимать цифровую валюту в качестве средства оплаты, хотя одновременно ФЗ № 259-ФЗ предусматривал возможность судебной защиты требований, связанных с владением криптовалютой, при соблюдении определённых условий.

В результате сложилась противоречивая ситуация: при соблюдении установленных требований закон формально запрещал использование криптовалюты в качестве расчетного средства. Более того, указанные ограничения не распространялись на физических лиц, из чего можно было сделать вывод, что данная категория вправе была осуществлять оборот криптовалюты.

Последующие изменения законодательства в части оборота криптовалюты были связаны с развитием в 2024 году нормативного правового регулирования майнинга цифровой валюты, в рамках чего был принят

федеральный закон № 221-ФЗ (далее – ФЗ № 221-ФЗ) [7], целью которого была легализация данной деятельности в Российской Федерации.

Данный документ закрепил возможность осуществления майнинга физическими и юридическими лицами при соблюдении указанных в законодательстве условий, что повлекло внесение изменений в ряд сопутствующих нормативных актов, в рамках которых цифровая валюта была признана имуществом.

Таким образом, были частично устранены пробелы правового регулирования, в части признания цифровой валюты в качестве имущества в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов и коррупции, а также исполнительного производства, несостоятельности (банкротства) и др.

Соответственно, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации разрешало такие операции с криптовалютой как продажа, обмен, дарение и др., однако принятие криптовалюты в качестве «встречного предоставления», т.е. в качестве оплаты за какие-либо товары, работы или услуги, было запрещено. При этом исключение составила цифровая валюта, полученная в виде вознаграждения в результате майнинга.

С другой стороны, следует отметить, что дополнительным этапом развития регулирования оборота криптовалюты стало принятие в 2020 году федерального закона № 258-ФЗ (далее – ФЗ № 258-ФЗ) [8], предусматривающего возможность введения экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. Это повлекло корректировку других федеральных законов и создало условия, при которых в рамках таких режимов цифровая валюта, в частности, криптовалюта, может использоваться более широко – как средство расчетов во внешнеэкономической деятельности, платежный инструмент, объект организованных торгов и форма встречного предоставления по сделкам. Однако по состоянию на сегодняшний день практика введения подобного экспериментального правового режима отсутствует.

Долгое время оставался неурегулированным вопрос налогообложения криптовалюты, однако в ноябре 2024 года с принятием федерального закона № 418-ФЗ (далее ФЗ № 418-ФЗ) [2] цифровая валюта для целей налогообложения была также признана имуществом, что позволило применять общие нормы Налогового кодекса РФ.

Согласно действующему законодательству доход может возникнуть либо при получении криптовалюты, например, в результате майнинга – в данном случае следует рассматривать рыночную стоимость криптовалюты на дату получения, либо при её последующей реализации. Для физических лиц применяется НДФЛ по действующей прогрессивной шкале, для юридических лиц – налог на прибыль.

Что касается уголовно-правового регулирования оборота криптовалюты, то в данном случае можно говорить лишь о его косвенном характере. Специальной статьи УК РФ [6], устанавливающей ответственность именно за операции с криптовалютой, не введено: противоправные действия квалифицируются по общим составам, прежде всего как мошенничество (ст. 159 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств (ст. 174 и 174.1 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) и т.д. При этом криптовалюта рассматривается как имущество или средство совершения преступления.

Существенным изменением стало закрепление возможности её конфискации: цифровая валюта признается имуществом, подлежащим изъятию в рамках уголовного судопроизводства. Дополнительно в правоприменительной практике сформирован подход к изъятию криптовалюты через доступ к цифровым кошелькам и фиксацию ключей как доказательств.

Одновременно усиливается контроль за незаконным майнингом (например, при хищении электроэнергии или нарушении правил подключения), однако ответственность наступает по смежным составам, а не за сам майнинг.

Таким образом, можно говорить о том, что в России на текущий момент не прослеживается устойчивая тенденция к признанию криптовалюты в качестве законного платёжного средства или к её активному институциональному продвижению как инновационного финансового инструмента.

В отличие от ряда зарубежных юрисдикций, где криптоиндустрия рассматривается как драйвер технологического развития и привлекает государственную поддержку (например, в ОАЭ), российский подход остаётся более сдержанным и во многом ориентированным на ограничения и контроль, что дополнительно усиливает неопределённость правового статуса криптоактивов.

В результате можно говорить о том, что в рамках развития правовой системы регулирования оборота криптовалюты, не учитываются особенности природы криптоактивов: изначально они создавались как децентрализованный инструмент, предполагающий отсутствие централизованного контроля и полноценного отслеживания финансовых операций. Это существенно затрудняет их интеграцию в действующую правовую систему и подчинение традиционным механизмам государственного контроля.

Дополнительным фактором выступает то, что значительная часть операций с криптовалютой, равно как и деятельность по её добыче (майнингу), осуществляется вне прозрачного правового поля, в «теневом»

секторе экономики. При этом потенциально высокая налоговая нагрузка и риски правовой неопределённости снижают стимулы для легализации таких операций, в результате чего участники рынка зачастую предпочитают оставаться вне официального регулирования.

Список литературы:

1. За распространение денежных суррогатов может быть введена уголовная ответственность // URL: <https://www.garant.ru/news/701557/> (дата обращения: 19.03.2026)
2. Налог на майнинг криптовалют с 2025 года: кто должен платить // URL: https://www.nalog.gov.ru/tm25/ifns/r25_03/info/16544345/ (дата обращения: 19.03.2026)
3. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн // URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 19.03.2026)
4. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) // URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04t18_31_05.htm#highlight=%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B%7C%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82 (дата обращения: 20.03.2026)
5. Обзор финансовой стабильности // Информационно-аналитические материалы Банка России. – № 2. – II-III кварталы 2017. – С. 13.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102041891&rdk=224&&empire> (дата обращения: 20.03.2026)
7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.08.2024 N 221-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080016> (дата обращения: 24.03.2026)
8. Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102922469&backlink=1&nd=102801499> (дата обращения: 24.03.2026)
9. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Российская газета. – № 173.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

*Сборник статей по материалам ХСIV международной
научно-практической конференции*

№ 3 (94)
Март 2026 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 26.03.26. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,88. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: inno@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru